

Так сложилось исторически, что от личности главного редактора в любом журнале зависит практически все — направление издания, отношение к властям, подбор авторов и сотрудников, даже внешний вид номера: если главному не нравится обложка, он уж, поверьте, добьется, чтобы художники ее изменили.

Поэтому не случайно историю журналистики в университетах преподают в основном по персоналиям главных редакторов периодических литературных изданий, когда-либо выходивших в России. Новиков, Сенковский, Крылов, Греч и, конечно, «наше все» Пушкин, Некрасов, Твардовский — эти имена знает каждый студент.

Журнал «Дальний Восток», которому в октябре 2018 года исполнилось семьдесят пять лет, в этом смысле не исключение.

Каждый главный редактор вписал в его историю свою страницу — живую, полноценную и яркую.

В 1955 году журнал возглавил Николай Митрофанович Рогаль — очень хочется, чтобы читатели никогда не забывали этого человека. Он заслуживает доброй памяти и глубокого уважения. Именно при нем журнал пережил пору бурного расцвета и занял достойную нишу в ряду «толстых» литературных журналов страны.

Николай Митрофанович был редактором некрасовского типа — то есть обладал безошибочным чутьем на новых талантливых авторов. Он буквально за руку ввел в литературу таких писателей, как Петр Проскурин, Николай Шундик, Василий Белов, Григорий Ходжер и многих, многих других; поэты Римма Казакова и Александр Дракохруст тоже начали печататься при нем. Молодой и никому не известный военный журналист Аркадий Стругацкий опубликовал в «Дальнем Востоке» свой первый литературный опыт — повесть «Пепел Бикини», о чем не знают даже поклонники знаменитого фантаста. А вот на себя и на свое творчество у Николая Митрофановича почти не оставалось времени. Вся его жизнь была в журнале. Он и умер на работе, в своем рабочем кабинете, от инфаркта. Это случилось в 1977 году.

На смену Н. М. Рогалю вскоре пришел Николай Дмитриевич Наволочкин — бывший фронтовик, выпускник Хабаровского пединститута и уже успевший прославиться писатель: о его военной прозе тепло отзывались известные московские критики.

А сам Наволочкин был так талантлив, так умен, так обаятелен, так по-человечески мил и хорош (мы его помним, мы с ним дружили и под присягой можем засвидетельствовать, что человека, лучше и талантливей его, в Хабаровске было не сыскать), что всем стало ясно — журнал дождался своего золотого века.

И действительно, те десять лет, что корабль по имени «Дальний Восток» плыл под его флагом, были лучшими годами журнала — он получал премии и правительственные награды, излучал свет и добро, как и сам Николай Дмитриевич.

А потом настали другие времена — жесткие и непредсказуемые. Началась перестройка, потом грянули «лихие девяностые». Финансирование из Москвы прекратилось, Союз писателей распался на части, Советский Союз развалился тоже. И в стране один за другим стали закрываться региональные литературные журналы. «Дальний Восток» тоже балансировал на грани. Сотрудникам тогда казалось, что каждый его номер — последний. А зарплату бедолагам иногда выдавали журналами, и они потом стояли на улицах, торговали ими — представить сейчас немислимо.

Валентин Михайлович Федоров, чье редакторство как раз и пришлось на это сумасшедшее время (1987–2001 гг.) отчаянно бился за спасение журнала: искал и находил спонсоров, пытался получить поддержку органов власти и в конце концов ее добился. Но чего ему это стоило! Трех инфарктов, вообще-то. Можно считать, жизни. На себя и на свое творчество ему, как и Рогалю, просто не оставалось времени. А ведь он был прекрасный очеркист и публицист, без преувеличений — лучший в Хабаровском крае. Но уж какие там командировки, какие очерки!.. Ему, как говорится, нужно было ночь простоять да день продержаться и вопреки всему выпустить новую книжку журнала. При этом молодых авторов он тоже любил и публиковал с удовольствием. При Федорове начали печататься Николай Семченко, Татьяна Гладких, Елена Арсеньева, я тоже принесла ему в 89-м году свои первые рассказы... И всегда вспоминаю этого человека с любовью и благодарностью. Прежде всего за то, что он спас наш родной журнал, который теперь единственный на огромной территории — от Байкала до Тихого океана.

В 2001 году журнал возглавил Вячеслав Викторович Сукачев — известный прозаик, автор двадцати двух книг и лауреат многих престижных литературных премий. Опять наступило относительно стабильное время, и Вячеслав Викторович использовал его исключительно плодотворно. Во-первых, он создал «Клуб друзей журнала «Дальний Восток» и начал проводить презентации каждого нового номера, во-вторых, придумал такую прекрасную рубрику, как «тетрадь» — своеобразный небольшой журнал в журнале. С тех пор их вышло множество — китайские, немецкие, французские, израильские и так далее. Традиция продолжается: в юбилейном номере мы публикуем очень интересную, на наш взгляд, «Японскую тетрадь». В-третьих, при Сукачеве появилась «Художественная галерея «Дальнего Востока» — в каждом номере мы стали печатать рассказы о самых интересных региональных художниках, а на обороте обложки размещать репродукции с их картин или гравюр. Главный редактор часто ездил в командировки — по краю, по стране — и отовсюду привозил рукописи талантливых авторов. Работал с ними скрупулезно и тщательно, читал все тексты от первой до последней строчки, правил — и тоже в ущерб собственному творчеству. Журнал при нем выходил качественный, достойный, и не зря в 2004 году его признали «Лучшим провинциальным журналом в России».

Поэтому в юбилейном номере «ДВ» мы решили вспомнить всех главных редакторов, начиная с Николая Митрофановича Рогалья. Пусть о них расскажут друзья и коллеги, и они сами себя тоже представят — Рогаль в письмах, Наволочкин — в дневниках, Федоров в очерке, а Сукачев — в воспоминаниях о своей прекрасной бабушке-немке.

И читатели поймут, что они были замечательными редакторами и писателями, а главное — очень хорошими людьми.

